

18+

Кристина
Романютенко

**Мне
снится
турецкая
ночь**

часть вторая

Кристина Романютенко
Мне снится турецкая
ночь. Часть вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22058307

ISBN 9785448341434

Аннотация

«Мне снится турецкая ночь. Часть вторая» – это рассказ о поиске себя, а не любви. Любовь – лишь приятное дополнение к гармонии с собой. Впрочем, может быть, он и о любви... Каждый, кто прочтет эту повесть, сделает свой выбор...

Содержание

От автора	5
Благодарности	6
Часть нулевая	7
Часть первая	12
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мне снится турецкая ночь

Часть вторая

Кристина Романютенко

© Кристина Романютенко, 2016

ISBN 978-5-4483-4143-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Прошу не надо искать в этом рассказе меня и мою жизнь. В первую очередь это просто плод моего слегка воспаленного воображения. Не скрою, что ты, мой дорогой читатель, можешь увидеть отголоски моей души, моих терзаний, переживаний и чувств. Но не стоит проводить параллель между мной и Лу. Мы совершенно разные.

«Мне снится турецкая ночь. Часть II» – это рассказ о поиске себя, а не любви. Любовь лишь приятное дополнение к гармонии с собой. Впрочем, может быть он и о любви... Каждый, кто прочтет эту повесть сделает свой выбор...

Приятного чтения,
Ваша К.

Благодарности

Спасибо Турции за незабываемые ночи, за жаркое солнце, за улыбки прохожих, за подаренное тепло, за мое море, за эмоции, за эйфорию, за огромную дозу вдохновения и, конечно же, за ощущение бесконечного счастья...

Спасибо моей маме, которая познакомила меня со Стамбулом.

Спасибо самому очаровательному преподавателю турецкого языка Наташе, которая не дает мне расслабляться и вкладывает в мою голову турецкую грамматику.

Часть нулевая

*Все поезда куда-то отбывают...
и я смирилась с тем, что происходит.
Смотрю в твои глаза, не отрываясь,
И чувствую, как всё уходит...
Flëur – Как всё уходит*

Вселенская тоска и депрессия. Больше никаких чувств, никаких эмоций. Ощущение одно – все плохо. Мир рухнул. Нужно уметь принимать решения. Нужно управлять своей жизнью. Черт побери, как же это сложно! А вдруг ты сделаешь неправильный выбор? А поменять уже ничего не сможешь?

Но вот проблема: правильного выбора никогда нет. Есть выбор, который удобнее в меру каких-то обстоятельств. Мы никогда не пошевелим и пальцем, если нам это будет не выгодно. Также и наши решения... Они полностью зависят от потребностей. Мы строим отношения с теми, кто растет вместе с нами, кто идет с нами одной дорогой и не тормозит на каждом знаке, указывающем разворот обратно. И не важно будет это твой друг или твоя вторая половинка, если он боится ехать на скорости за 180 км/ч вместе с тобой в будущее... Зачем тебе нужен этот паникер в твоей машине жизни?

Тут возникнет другая проблема: а что, если я его потеряю,

а замену не найду?! Что ж, незаменимых людей не бывает. А вот лишние люди в жизни – еще счастья никому не принесли. Вы можете поддаться их страху, снизить скорость или даже повернуть назад, но вы уже никогда не будете счастливы. Вы всегда будете смотреть вперед, на спидометр своей жизни, который замрет на 30 км/ч... Вы будете глубоко несчастны, как бы вы не прикрывались достатком, преимуществами своего партнера. Ваше счастье будет до неприличия искусственным.

Три года назад я создала кокон искусственного счастья, поверила в него. Я надеялась, что Саша (так звали мой кокон) дорастет до меня, научится меня принимать и понимать, начнет жить что ли. Глупо пытаться воспитать человека, который этого не хочет. Глупо заставлять человека жить, когда его устраивает его бесперспективное будущее.

Конечно, слова о свадьбе, будущих детях заставляют закрывать глаза на многое. Но когда этого «много» становится столько, что вынести уже невозможно, ты срываешься и становишься равнодушной. Саша не мог понять, почему я стала холодной. «Минус 40 градус по Цельсию» называл он меня. Я попыталась ему рассказать, что мне плохо с ним, но он лишь бормотал что-то о любви.

Стены непонимания заключили меня в клетку, из которой я не могла решиться выбраться – настолько привыкла биться в каменные кладки совершенно противоположных взглядов на жизнь. Два человека, которые попытались быть вместе,

но не смогли в силу своих характеров, гордости, мыслей... Противоположности притягиваются, но не могут быть вместе слишком долго. Наш предел – три года. Кажется, столько живет любовь... Впрочем, вряд ли это можно было назвать любовью...

Уходить всегда тяжело. Смотреть вслед человеку, который некогда дарил счастье и понимать, что может быть он – это лучшее, что было в твоей жизни. Но уходить нужно, когда не чувствуешь себя счастливой, когда понимаешь, что между вами уже не любовь... Отношения без любви не несут в себе никакой значимости. Я могу принять секс без обязательств – но речь в этом случае исключительно о животных инстинктах.

И вот он уходит.

Жизнь не закончилась. Сердце не стало биться быстрее. Слезы не выступили на моих глазах. Я улыбалась. Черт побери, я была свободна! Искусственное счастье закончилось. Мои легкие наполнились кислородом. Мои крылья, некогда порванные в клочья, стали зарастать и расправляться.

Он обернулся.

– Я вернусь? – крикнул он. В голосе не было надежды – скорее уверенность, что я шучу.

– Уходи. Иди и больше не оборачивайся. Забирай наше прошлое с собой, если хочешь. Я больше не боюсь тебя! Мы расстаемся! Навсегда без права на возвращение! Хватит! – закричала я в ответ. – Отпускаю тебя из сердца. Знаешь, мне

сейчас так легко дышать!

– Ты больше не любишь меня? – голос дрогнул.

– Нет, – ни колебаний, ни сомнений... я была полностью уверена. Я развернулась и зашагала прочь. Еще долго я ощущала его взгляд на себе. Телефон разрывался он его звонков, а я шла, наслаждаясь музыкой.

Если рушить мосты, но навсегда. Телефон полетел в урну, туда же – кольцо... Я только что сорвала свою свадьбу. Я обрела свободу. Билеты на свободу были куплены уже давно... Я покупала их каждый месяц, но никогда не использовала – всегда находились поводы остаться. Но сейчас у меня нет причин оставаться.

Меня ничего не держит – я могу отпустить себя на волю. Выйти из замкнутого круга... Уже вышла. Моя жизнь вылетела на встречную полосы, протаранила пару судебных, но сейчас была готова развернуться и вернуться домой... Вернуться на три года назад.

Я еду на свободу. Я еду в страну, где меня всегда ждут. В страну, которую я так полюбила. Я еду в Турцию. Я не знаю, что я буду делать. У меня есть билет в один конец, номера телефонов пары человек и он... ждущий меня три года.

Как я могла позволить себе потерять эти три года?! Я так боялась осуждения со стороны моих родителей, друзей и знакомых... Я нашла идеального парня. Идеального для них... Такого, какого они всегда хотели видеть рядом со мной...

И я была глубоко несчастна. Сейчас же, когда разрушены мосты и самое страшное позади, я ощущала бесконечное чувство эйфории. Я не знала, что меня будет ждать в Турции... Буду ли я счастлива, или совершу огромную ошибку. Но я должна была сделать все возможное, чтобы просто попытаться. Ведь лучше сделать, чем...

Часть первая

Глава 1

Лучшее, что я могу сделать для любимого человека, – это помочь испытать одну из самых больших радостей жизни: радость встречи.

Хорхе Букай. Море Эгоиста

– Ты все-таки решилась! – его крик сквозь толпу, ожидающих прилета своих родных.

– Я сделала это!

В этот момент он начинает бежать ко мне навстречу, а я... бросив чемодан, бегу к нему. Я всегда мечтала пробежаться по аэропорту с криками, чтобы все видели мое счастье. У меня была безумная потребность показать всем, что я счастлива. Быть может тогда, я бы осознала, что все сделала правильно.

Его объятия. Поцелуй. Он все также горяч, как и когда мы познакомились. Но сердце молчит. Черт побери, почему оно молчит? Я не чувствую легкости, эйфории или счастья. Давай же моторчик начинай стучать.

– Что с тобой? – его чуткость, как всегда поражала.

– Все в порядке, – пробормотала я, сбитая с толку своей

реакцией. – Я просто устала с перелета.

– Пойдем, милая, заберем твой чемодан, – Муста взял меня за руку и повел к чемодану.

Он совсем не изменился за три года, все те же глаза, только уже не представляющие опасности, все та же улыбка... Он совсем не изменился, и мне показалось, что у меня не было трех лет жизни с другим мужчиной. Я вспомнила наше прощание, когда он вышел и смотрел вслед отъезжающему автобусу. Это было очень больно для него и для меня, только познавшей, как мне казалось, истинное чувство любви. По приезду в Россию я много общалась с ним по Интернету, но вскоре общение стало тяготить меня и свелось к двум-трем сообщениям в неделю и одному разговору в месяц по Скайпу.

Я много развлекалась, чтобы залить желание сорваться в бездну неизвестности. Я очень много пила, чтобы не уехать в Турцию к нему. Тогда-то и появился Сашка. Сашка был хорош со всех сторон: обаятельный, сексуальный, душа любой компании, имеющий неплохую работу и приличный стабильный заработок... Он очень быстро понравился моим родителям, друзьям... Вскоре он понравился и мне. Я предпочла синицу в рукаве в виде Саши. Я боялась остаться одна. Я боялась поменять свою жизнь. Я боялась уехать в чужую страну и потерять все в России. Страх заставил меня поверить в мое счастье. Я закрыла глаза на все недостатки Саши, пока чашу терпения не перевесило желание развиваться мо-

рально, физически, интеллектуально.

– Мне нужно завязать тебе глаза, – сказал он. Я кивнула головой, люблю сюрпризы. Всю дорогу до дома он держал меня за руку и целовал на светофорах в шею, отчего мурашки разбегались по коже.

Машина остановилась, Муста вышел из-за руля, открыл мою дверь и взял меня за руку. Идти не пришлось слишком долго.

– Осторожно, ступенька! – предупредил он меня. Я покорно следовала его инструкциям. Минуты через две-три он развязал мне глаза.

– Ох, – вырвалось у меня. Мы находились в гостиной моей мечты: просторная с минимум мебели, камином, креслом-качалкой.

– А там твой кабинет, – он потянул меня за руку, не давая оправиться от шока. Кабинет был большой, вдоль одной из стен был расположен огромный книжный шкаф, наполненный книгами. Рядом с окном письменный стол с ноутбуком, колонки и наушники лежали рядом. Слева от двери (напротив книжного шкафа) висел мой портрет.

– Но... Откуда? – только и вымолвила я.

– Я немного рисую. У меня было три года, чтобы нарисовать тебя.

– Очень красиво, спасибо. Чей это дом?

– Твой, – улыбнулся он.

– Что? – я не поверила своим ушам.

– Ты будешь жить здесь. Ты как-то писала о том, какой хочешь дом – я построил его для тебя. Я хочу, чтобы ты чувствовала себя уютно и побыстрее привыкла к моей стране. Я хочу, чтобы моя страна стала твоей.

– Но это очень дорого, – только и сумела вымолвить я.

– Милая, больше тебе не нужно беспокоиться о деньгах. Если ты хочешь, ты можешь и вовсе не работать. Я открыл три бара, пока три. Они приносят очень хороший доход. Ты вдохновила открыть меня самый первый. Он называется «Крошка Лу», в пятницу и субботу там играет живая музыка, каждая неделя тематическая, меню обновляется раз в месяц практически все. Это была твоя идея сделать бар, который будет удивлять всех. Когда я его открывал, мои друзья сказали что я – псих, что я потеряю все деньги и останусь не с чем. Но я знал, что все получится, потому что я должен осуществить твою мечту – сделать дом для тебя.

– Я не знаю, что сказать, – пробормотала я, потрясенная количеством информации.

– Скажи, что ты счастлива, – улыбнулся он.

– Я счастлива, – я взяла его лицо в свои руки и поцеловала. Сердце рухнуло в пятки. Казалось, поцелуй тянулся вечно, а вместе с ним и воспоминания трехлетней давности... А именно наше прощание на пляже, когда он почти разбил мое сердце сообщением о том, что он не сможет прийти попрощаться. На глаза накатились слезы... Наш поцелуй вновь стал соленым, как и тогда...

– Что с тобой? – Муста отпрянул от меня и недоуменно посмотрел.

– Я вспомнила, как мы прощались на пляже три года назад... Помнишь?

– Конечно, помню. Я помню каждую секунду нашего прощания. Ты спросила, приду ли я тебя проводить. Я отказал, потому что тогда бы потерял работу. Но знаешь, я боялся потерять тебя. Одно знать, что ты уедешь, другое – видеть как ты это делаешь. Я стоял за деревом и мне безумно хотелось кричать от боли, которая разрывала мое сердце на части... Но я не мог себе этого позволить – я мужчина, а мужчины должны быть...

– Мужчи́нами, – закончила я. – Когда ты сказал, что не придешь, я разозлилась, потому что я думала, что ты поиграл мной. Поиграл и выкинул. Я думала: «Милая, сколько у него еще всяких там русских туристочек?! Любую можно притащить на пляж, а там может и не только на него!». Я была раздавлена. А когда увидела тебя за деревом, то... стало спокойнее на душе, мысли ушли, осталась только печаль и боль.

– Я спрошу тебя о том, о чем не решался спросить все три года. Спрошу один раз и мы больше никогда не поднимем эту тему. Хорошо?

– Спрашивай, – согласилась я и взяла его за руку. Мне хотелось подарить ему немного тепла.

– Мы стали очень редко общаться, а потом у тебя появил-

ся парень. Ты сказала о том, что выйдешь за него замуж. А когда я спросил, любишь ли ты его, ты попросила не спрашивать об этом. Зачем ты хотела выйти за него, если ты его не любила?

– Мне казалось, что так будет правильнее. Он понравился моим близким, он был рядом... Ты был так далеко, и я... Я не знала, можно ли тебе верить. Я не верила и себе, я боялась решиться и уехать к тебе. Я ждала, наверное, что ты приедешь... И в то же время боялась этого...

– Почему же ты расторгла свадьбу? Что изменилось?

– Я изменилась. Я выросла. Я стала учиться слушать себя. Я поняла, что в своей жизни я должна делать только то, что я хочу. Я могла бы быть с Сашей, могла бы его воспитать, могла бы научить его быть таким, как я хочу... Но зачем? Зачем учить постороннего человека отвечать моим потребностям, когда уже такой человек есть?! Я просто проснулась однажды, купила билеты в Турцию и не выбросила их.

– Что? Ты уже покупала билеты?

– Раз пять, может шесть. Я не могла решиться бросить его. Мне было жаль его, жаль потраченного времени. Конечно, страх, что ты меня не простишь, тоже влиял на принятие решения.

– Но ты все-таки здесь, – выдохнул он и обнял меня. – Ты, наконец-то, нашла дорогу домой.

– Это верно, – улыбнулась я. Я была счастлива, но где-то глубоко внутри моя душа ехидно смеялась надо мной.

– Хочешь увидеть другие комнаты? – прошептал он мне на ухо.

– Я хочу увидеть лишь одну...

Мне не нужно было продолжать, он понял меня с полуслова. Он знал, какую комнату я хочу посмотреть. Стены спальни были выкрашены в нежно бирюзовый цвет, кровать была огромной (на ней человека четыре могло совершенно вольготно спать), напротив кровати на всю стены был изображен морской прибой. Муста подхватил меня на руки и положил на кровать. Руки его немного тряслись... Мы ждали этого момента три года... Настало наше время.

– Я так тебя люблю, – шептал он, покрывая мое тело горячими поцелуями.

– Я тоже, – на одном выдохе произнесла я, прежде чем нас охватило дыхание страсти...

Утром меня ждал турецкий кофе.

– О боже, как я мечтала о нем все это время! Я за него бы душу отдала! – вымолвила я и плюхнулась на мягкий стул.

– Ну, теперь продавать ничего не нужно, – вымолвил Муста. – Ты можешь пить его в любое время, когда только тебе заблагорассудится. Я сейчас поеду на работу, увидимся вечером.

– И что я буду делать до вечера? – вздернула я брови.

– Что захочешь, милая! А если будет скучно, вот телефон с турецкой симкой. Я вбил в его память свой номер, звони.

Он поцеловал меня и ушел. Я медленно, наслаждаясь каж-

дым глотком, допила кофе и отправилась изучать дом моей мечты. Одно только представлять, другое – видеть уже все в готовом варианте, имея возможность пощупать все детали.

Дом был двухэтажный. На каждом из этажей располагались ванная комната и туалет. Входная дверь была стеклянной, расписанной различными линиями белой краской. Очень красивая дверь. Однако я бы поставила дверь мощную и желателью железную – но это я. А я еще тот параноик – мне бы забор повыше, людей поменьше, дверь попрочнее.

На первом этаже расположились: кухня в нежно-зеленых тонах, столовая в бежевом цвете, в которой можно собираться большими кампаниями, мой кабинет, гостиная и одна из спален.

Кухня была просторной и наполненной всеми современными удобствами, что так ценят женщины: посудомоечная машина, кухонный комбайн, пароварка, шикарная плита с не менее потрясающим духовым шкафом, микроволновая печь, огромный четырехдверный холодильник. Несмотря на обилие техники, кухня была довольно уютной благодаря оттенкам зеленого, который во всех своих проявлениях присутствовали здесь. Нежности и уюта добавляли нежно-розовые полотенца, висящие над раковиной, в тон полотенцам шторы на окнах и горшочки под цветы на подоконнике. Цветов еще не было, в одном из горшков была записка: «Я знаю, как ты любишь цветы. Мы сходим и купим те, что понравятся твоей душе, и ты их посадишь сюда. Я возвел

стены, а ты дашь жизнь этому дому. Люблю тебя, твой М».

Из кухни можно было попасть в бежевый мир столовой, достаточно было пройти под огромной аркой. Муста явно не любил узкие проходы – двери и арки были действительно широкими. Столовая была наполнена теплом и светом, нежностью и любовью. Это действительно то место, где можно собраться с друзьями, выпить немного вина, перекусить турецкими сладостями, насладиться душевными разговорами, смехом... Посреди столовой стоял длинный стол, однако ножки его были очень короткими. Тут и там лежали бежевые, коричневые, бледно-желтые подушки. Муста не любил сидеть на стульях. Он всегда говорил, что из-за стульев теряется душевность, появляется официальность, которая строит стены между друзьями и любимыми.

Справа от столовой располагалась гостиная, в которую можно было плавно попасть через... да-да... огромную арку. Теперь-то я могла разглядеть ее получше: она была светлой, в нежных сиреневых тонах. Кресло-качалка рядом с камином – моя мечта детства. Здесь же журнальный столик, книжка... Гарри Поттер и дары смерти. Я засмеялась. Книжка на-турецком. Я прочитала все шесть книг на турецком, осталась только она. На книжке записка: «Читай, милая, вечерами, когда я буду пропадать на работе. Пускай Поттер подарит тебе то волшебство, которое я не смогу дарить тебе каждый день... И мне очень жаль, что ты будешь изменять мне с юным волшебником, однако я знаю, как ты любишь

историю про него. Люблю тебя, твой М.». Посреди гостиной стоял невообразимых размеров диван, пара кресел, на стене большой телевизор. Больше мебели не было, на мое счастье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.